

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 330.1

JEL: F5, F33, Q34

Макроэкономический анализ и прогнозирование влияния энергетических войн и геополитики на валютные курсы и цену нефти*А.Н. Брынцев*, д.э.н., профессорe-mail: btcentr@mail.ru**Аннотация**

Предмет/тема. В современных условиях целесообразно рассматривать геополитику через призму гибридных войн, когда театры военных действий переместились с океанских просторов и сухопутных территорий на мировые финансовые и товарные рынки. Существует тесная корреляционная зависимость между изменением валютных курсов и ценой на нефть от результатов энергетических войн. **Целью** статьи является исследование теоретических и эмпирических аспектов влияния энергетических войн и геополитики на формирование цены нефти и динамику валютных курсов в современных условиях, а также определение их вектора влияния на развитие мировой экономики в целом. **Методология статьи.** Для выполнения данной статьи использованы сравнительный и экономико-статистический анализ. **Результаты.** В статье доказано, что в условиях глобализации мировой экономики есть глубокая корреляционная зависимость между изменением валютных курсов и ценой на нефть и последствием энергетических войн с одной стороны, а с другой, курсы валют и цены на нефть являются инструментарием геополитике в сфере достижения поставленных целей. Кроме того, между ценами на нефть и валютными курсами существует достаточно сильная прямая связь. Факторы, влияющие на формирование валютного и нефтяного рынка, порой носят искусственный характер путём воздействия на соответствующие макроэкономические условия, например, изменение баланса спроса и предложения. **Выводы.** Макроэкономический анализ характера взаимосвязей между динамикой нефтяных цен и колебаниями валютных курсов раскрывает геополитические интересы основных игроков нефтяного рынка, свидетельствует о его переделе. Начался этап вытеснения России с китайского рынка нефти демпинговыми ценами, причём, не только, поставками Саудовской Аравии, но и активным участием бывших партнёров Ирана и Венесуэлы, которые сами оказались под санкциями. Бюджет этих стран напрямую зависит от импорта нефти. Именно обстоятельства непреодолимой силы заставляют их отказаться от дальнейшего партнёрства с Россией и стать самостоятельными игроками на углеводородном рынке Китая.

Ключевые слова: энергетические войны, гибридные войны, геополитика, валютные курсы, цена на нефть

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-7-20>

Введение

В 2013 году Понтифик принял участие в церемонии, посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны. При проведении мессы на мемориальном австро-венгерском кладбище в Редипулья Папа Римский сделал заявление, что человечеству настало время плакать, т.к. «третья мировая война уже началась» [12].

Человечество столкнулось с новым вызовом времени – войной гибридного типа. Если это предположение ставить во главу угла, тогда многие экономические процессы становятся более прозрачными и прогнозируемыми.

Не случайно, что в Китае вопросами экспорта-импорта товаров народного потребления занимается генеральный штаб Китайской Народной Армии.

Более того, в декабре 2017 г. президент США Д. Трамп утвердил новую редакцию Стратегии национальной безопасности США, которая призвана расставить приоритеты на будущих театрах военных действий (ТВД), определить стратегических противников Североамериканских Соединенных Штатов. К ним отнесены четыре страны: Народная Республика Китай, Российская Федерация, Иран и Северная Корея [18].

Если потенциальная опасность от КНДР заключается в угрозе применения ядерного оружия по партнёрам США из блока НАТО в зоне Тихого Океана, то противостояние по линии США – Китай, Россия, Иран заключается в борьбе за долю энергетического рынка в целом, нефти продуктов в частности [10].

Пришло время рассматривать геополитику через призму гибридной войны, когда театры военных действий переместились с океанских просторов и сухопутных территорий на мировые финансовые и товарные рынки. Следовательно, в современных условиях геополитика представляет собой совокупность стратегических ударов и контрударов путём изменения цены на нефть и влияния на котировки валют, а энергетические войны составная часть наступательных операций для достижения стратегического превосходства.

Победу одержат государства, которые будут иметь энергетический суверенитет. Высокий уровень развития цивилизации привёл к значительной энергоёмкости городов, промышленных объектов, различных рыночных субъектов. Необходимость поддерживать свой жизненный цикл напрямую связана с возможностью вырабатывать большое количество энергии. Глобализация мировых рынков привела к тому, что продукты нефтепереработки имеют плавающие котировки, поэтому вопросы их прогнозирования в современных условиях весьма актуальны.

Цель данной статьи рассмотреть нефтяные конфликты с точки зрения геополитики с одной стороны, оценить их влияние на валютные курсы и цену нефти с другой. Выявить противоборствующие стороны, предложить организационно-экономические мероприятия по нивелированию их последствий для топливно-энергетического сектора нашей страны с учётом необходимости закрывать контракты долларами США. Дать прогноз последствий энергетических войн для развития экономики в современных условиях.

Обзор литературы

Проблема исследования взаимосвязей между последствиями энергетических войн и конъюнктурой нефтяного рынка на фоне изменения курса валют является весьма актуальной и достаточно широко представлена в экономической литературе. Тщательный анализ влияния геополитики на динамику нефтяных цен можно найти в работах многих отечественных учёных, в том числе А.М. Голубчика [2], М.Н. Дудина [3], Н.В. Исаина [4], Н.В. Лясникова [3, 5], Э.А. Снохина [6], Ж.Ж. Худойнатов [8] и др.

М.Н. Дудин, Н.В. Лясников в своём исследовании достаточно подробно рассматривают современные тенденции развития нефтяного ценообразования, приводят расширенный анализ динамики нефтяных котировок в различные периоды времени, устанавливают взаимозависимость энергетических войн, геополитики на нефтяные цены и валютные курсы, которые составляют фундамент в области среднесрочных прогнозов нефтяных котировок. С нашей точки зрения вышеуказанная работа весьма актуальна в плоскости проведения анализа влияния энергетических войн на валютные курсы.

Масштабные проблемы анализа взаимозависимостей нефтяных цен и валютных курсов достаточно полно освещены в зарубежной и отечественной экономической литературе. В исследовании Ж.Ж. Худойнатов наглядно определены основные этапы формирования рынка чёрного золота в качестве стратегического ресурса развития мировой экономики, подробно рассмотрена динамика изменения нефтяных цен во взаимосвязке с важнейшими международными событиями.

В статье Э.А. Снохина приводится анализа современных структурных изменений на мировом рынке нефти, который доведён до практической разработки моделей сбыта нефтепро-

дуктов отечественных предприятий ТЭК за счёт интеграции различных цепей поставок от независимых нефтяных компаний [7].

Вышеуказанные и ряд других научных изысканий в сфере прогнозирования влияния энергетических войн и геополитики на валютные курсы, цены на нефть свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Прогнозируя цену нефти, нужно учитывать, что данный товар стал инструментом воздействия на оппонентов в геополитических спорах.

Приходится констатировать факт, что времена дешевой и легкодоступной отечественной нефти прошли. Прежние разведанные запасы истощаются, соответственно нефтедобывающим предприятиям будет необходимо извлекать чёрное золото из менее прибыльных участков, что приведёт к росту издержек. Этот период придётся на время замедления роста мирового спроса. Тесная взаимосвязь цены на нефть с ресурсной рентой и обеспечением государственных расходов, несомненно, отразится на отечественной экономике, что затронет российское общество в целом.

Запуск в эксплуатацию новых месторождений в значительной степени сможет нивелировать спад добычи, но для их разработки требуются большие инвестиционные ресурсы. Вывод очевиден, для сохранения объемов поставок нефти, требуется разведка новых её залежей.

В проекте «Энергетической стратегии до 2035 года» предусмотрен оптимистический сценарий, по которому добыча нефти не изменится. Согласно пессимистическому сценарию, добыча может уменьшиться от 12% до 40%. Кроме того, есть вероятность изменения цены, что сейчас наблюдается на нефтяных рынках [13].

Компенсация за счёт сланцевой нефти нереальна, т.к. добыча её в стране обходится в три раза дороже традиционной. Со временем затраты будут снижаться, но отечественные цены вынуждены будут расти. Причиной этому будет зависимость совокупного общего объёма добычи от трудноизвлекаемой нефти, находящейся все дальше инфраструктуры. (Например, неосвоенные месторождения Восточной Сибири.)

Условно разведанные месторождения в нашей стране можно представить, как две группы: трудноизвлекаемые и сланцевые.

Первая группа – запасы нефти в акватории Белого, Каспийского и Черного морей, районы глубокого бурения в Арктике, плюс месторождения в Восточной Сибири. Для их ввода в эксплуатацию необходимы значительные начальные капиталовложения или специальные инвестиционно-налоговые программы.

Вторая группа – запасы сланцевой нефти (Баженовская и Доманиковская свиты). Для решения задачи по добыче этого вида нефти надо иметь высокотехнологичное оборудование, которое у России на сегодняшний день отсутствует. Из-за этого объем добычи в малопроницаемых пластах не сможет превысить 15 000 баррелей в день, что делает эту нефть весьма дорогой.

Таким образом, России не выгодно переходить от традиционных способов добычи нефти к иным.

За последнее десятилетие произошли глубокие изменения структуры спроса-предложения нефти. На первое место в мире по добыче нефти стали претендовать США из-за активного применения метода гидроразрыва пласта. Увеличила объём добычи чёрного золота Саудовская Аравия, возобновили поставки нефти Ливия, Ирак. Ускоренными темпами развивается альтернативная энергетика, трансформируются законодательные акты и геополитические факторы [3].

Однако падение цены на нефть заставляет искать новые способы повышения рентабельности компаний ТЭК как в плоскости технологических инноваций, так и проведением организационно-экономических мероприятий, поиском новых партнёров, созданием альянсов. Вышеизложенные факторы объясняют причины энергетических и ценовых войн, направленных на нанесение ущерба основным производителям с целью занятия освобождённой ниши рынка [8].

Полученные результаты

Цены на нефть всегда были под пристальным вниманием, т.к. их падение или бурный рост менял политический ландшафт. В современных условиях приходится констатировать факт, что мировые цены на нефтепродукты продолжают падение на уровень 20-летней давности.

сти. Причём снижением отмечены не только фьючерсные контракты, но и котировки на рынке физической нефти.

С нашей точки зрения, триггером, запустившим механизм падения нефтяных цен, послужила политика Китайской Народной Республики (КНР), проводимая ей в первом квартале 2020 года. Из-за коронавируса COVID-19 были остановлены промышленные предприятия страны. Проведённый анализ статистических данных за последние десять лет, свидетельствует, что Китай является основной фабрикой по производству различных видов товаров. Соответственно остановка предприятий автоматически привела к росту запасов нефти в хранилищах и наливных терминалах, которые временно не нужны в технологическом процессе производства конечных продуктов потребления.

Например, резервуары для хранения нефти в Фуджейре (Объединенные Арабские Эмираты), ключевом узле бункеровки нефти и нефтепродуктов на Ближнем Востоке, вышли на полную мощность и полностью загружены [22].

Следующим этапом, стало невозможность приёма и разгрузки танкеров в портах, которые стали применяться в качестве плавучих складов. На начало мая 2020 года в танкерах хранится рекордный объем нефти – 160 млн. баррелей, что проиллюстрировано на рисунке 1. На сегодняшний день эксплуатируется 770 супертанкеров, каждый из которых вмещает 2 млн. баррелей нефти, т.е. до 80 таких судов используются для хранения чёрного золота.

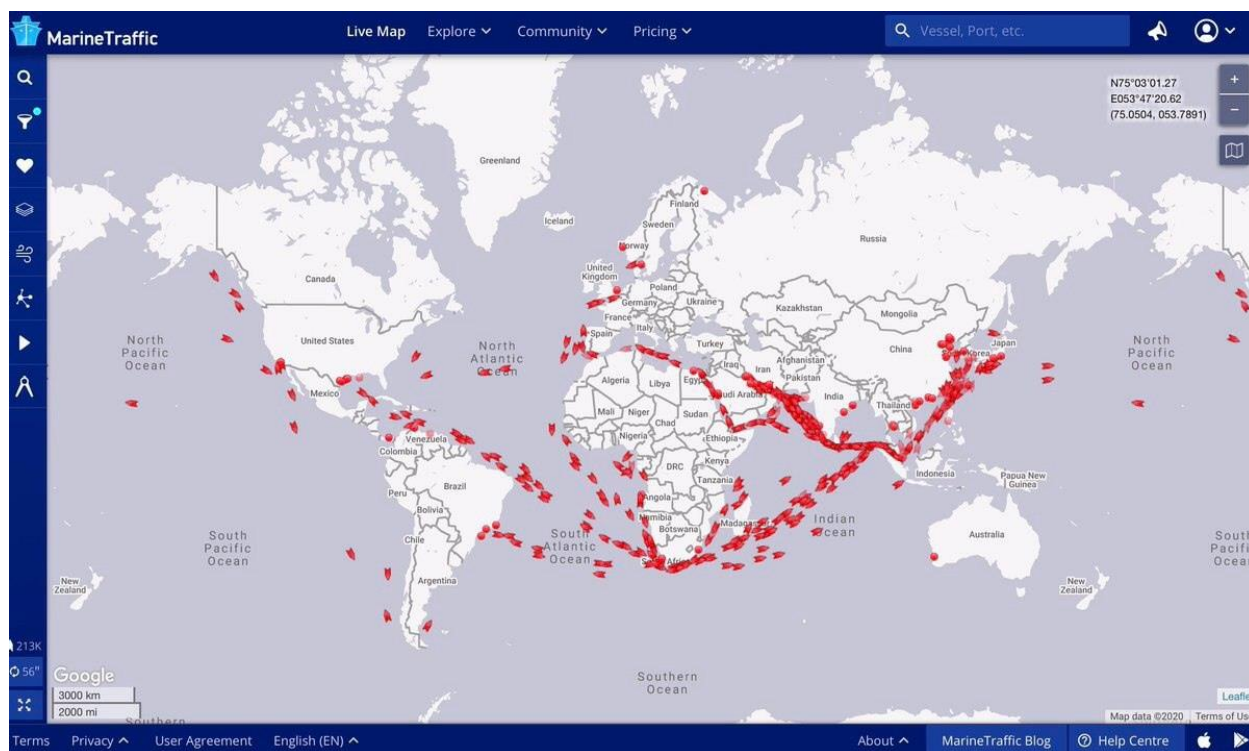

Рис. 1. Танкеры в качестве плавучих складов.

Источник: [22]

Для быстрой нейтрализации сложившейся ситуации ряд трейдеров решили в крупных масштабах создать запасы нефти в хранилищах на фоне падения мирового спроса на 30% из-за вспышки коронавируса. В свою очередь основные поставщики на рынке нефти – Саудовская Аравия и Россия отказывались сократить добычу чёрного золота. В совокупности все эти факторы привели к самому большому избытку нефти за всю историю её добычи.

Аналогичным рекордом отметился 2009 год, когда хранение нефти в море до разгрузки запасов было более 100 млн. баррелей [22].

Данную ситуацию можно охарактеризовать как «феномен контанго». Суть которого, заключается в разнице цен, а именно форвардные цены выше текущих. Такая структура рынка

заставляет трейдеров держать запасы на хранении для реализации их позже, по более высокой цене.

Выход из сложившейся ситуации видится в уменьшении предложения нефти на рынке, что вполне соответствует рыночным механизмам регулирования баланса спроса и предложения. Необходимо уменьшить добычу нефти на 10 млн. баррелей в сутки, тем самым сняв навес излишних баррелей с рынка. Достигнуть этого можно было коллегиальным решением стран ОПЕК и других участников нефтяного рынка. Заседание состоялось 12 апреля 2020 г., на котором было принято постановление о сокращении мировой добычи на 10%.

Анализ результатов проведённых переговоров показывает, что российским нефтяным компаниям надо в обязательном порядке снизить поставки нефти на 2,5 млн. баррелей в сутки, т.е. уменьшить добычу с 11,0 млн. баррелей до 8,47 млн. баррелей в сутки. Это фактически 25% от общей добычи страны.

Для отечественного ТЭК это сложная задача. Ряд российских нефтяных предприятий неспособны быстро оптимизировать добычу (рис. 2.). Есть целый спектр объективных причин. Выделим основные, из них:

Первая. Непродуктивная переработка нефти на фоне слабовыраженной конфигурации сети поставок привела к перекосу структуры экспорта углеводородов. На основных рынках Россия торгует сырой нефтью, в то же время высокодоходные нефтепродукты производят другие более технологично развитые страны. Например, Европейский рынок, защищая экологию, отдаёт импортируемую нефть на переработку странам Евросоюза, тем самым повышая конкурентоспособность своих компаний. Однако это обстоятельство отрицательно влияет на сроки эксплуатации западносибирских месторождений.

За последние десять лет российский экспорт нефти сопоставим с поставками Саудовской Аравии, и это несмотря на то, что Россия имеет больше разведанных запасов на 30% в менее доступных бассейнах. Но из-за ограниченности продлить поставки РФ необходимо в авральном порядке осваивать труднодоступные месторождения, что приведёт к росту издержек в структуре российского экспорта на фоне низких цен.

Рис. 2. Многофункциональность отечественных нефтяных компаний.

Источник: [17]

Вторая. Низкое экономическое влияние страны на мировых рынках из-за дефицита авторитетных финансовых институтов. Следствием этого, появляется высокая зависимость от ценообразования по марке «Brent» для добываемой нефти марки «Urals». Все попытки изменить существующее положение дел успехом не увенчались.

Стоит отметить, что в настоящее время на нефтяном рынке появился новый парадокс – отечественная марка «Urals» в Европе стоит дороже марки «Brent». По данным агентства Argus, «Urals» подорожала на \$0,68 до \$16,39 за баррель при условии поставки в порт Роттердама, что на \$0,20 за баррель дороже Brent. Дело в том, что «Urals» являясь более тяжелой, сернистой, по качеству хуже эталонной марки, поэтому стоит дешевле. Из неё технически более сложнее производить бензин, следовательно выше затраты на его производство. Однако из-за уменьшения транспортной активности по всему миру сократился спрос на бензин, как следствие упал спрос на легкую нефть. Марка нефти «Urals» широко применяемая для производства дизеля, оказалась более востребована, тем самым проявив ценовую устойчивость. Как видим, это частный случай, а не устойчивый тренд [9].

Кроме того, расчёты в долларах США вносят рисковую составляющую в динамику изменения валютных курсов.

Третья. Введённые экономические санкции ведущими развитыми странами ограничивают возможность России закупать современное технологическое оборудование для извлечения углеводородов из морских и сланцевых месторождений. По данным таможенной службы, импорт данного оборудования составляет 95-97%, что подчёркивает сильную зависимость предприятий ТЭК от зарубежных закупок. Несомненно, есть схемы обхода действующих ограничений, но выполнить их для получения новейших технологий с целью вести добычу передовыми методами не представляется возможным.

Вывод очевиден, введённые санкционные меры будут в краткосрочной перспективе противодействовать России в полном объёме использовать потенциал оставшихся запасов.

Четвёртая. Внутреннее ограничение национального нефтяного рынка, а именно отсутствие рыночной конкуренции, которое привело к потерям мелкомасштабных инноваций. Российский рынок поделён крупными вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК). На сегодняшний день ВИНК получили лицензии почти на все доказанные запасы углеводородов в России (95,7%), а также на 88% расчетных запасов.

Несмотря на то, что частный сектор России стремится к рыночным формам развития, а нефтяные компании расширяют свою хозяйственную деятельность, стоит подчеркнуть низкоконкурентную структуру рассматриваемой отрасли. Это ограничивает инновационность бизнеса, которая необходима для разработки новых методов добычи нефти, освоения месторождений.

Российские нефтяные компании готовы рисковать и заниматься крупными проектами. ПАО «Лукойл» работает в Ираке, ПАО «Роснефть» проводит масштабную техническую интервенцию в Юго-Восточной Азии. Сланцевая добыча нефти в США начиналась небольшими добывающими бизнес-структурами, которые путём проб и ошибок усовершенствовали технологию добычи углеводородов, превратив сланцевый метод добычи в бизнес мирового уровня. У отечественных предприятий малого и среднего бизнеса потенциально отсутствует возможность заниматься инновациями, практическими экспериментами.

Нефтяные компании вносят значительный вклад в формирования бюджета страны, который напрямую зависит от цен на нефть. Этот факт подтверждает долгосрочный прогноз Министерства экономического развития РФ о социально-экономическом развитии России. Рассматриваются три сценария: консервативный, базовый плюс, целевой (рис. 3). Анализ этих сценариев показывает – высокая цена на нефть – будет рост ВВП, низкая – стагнация экономики.

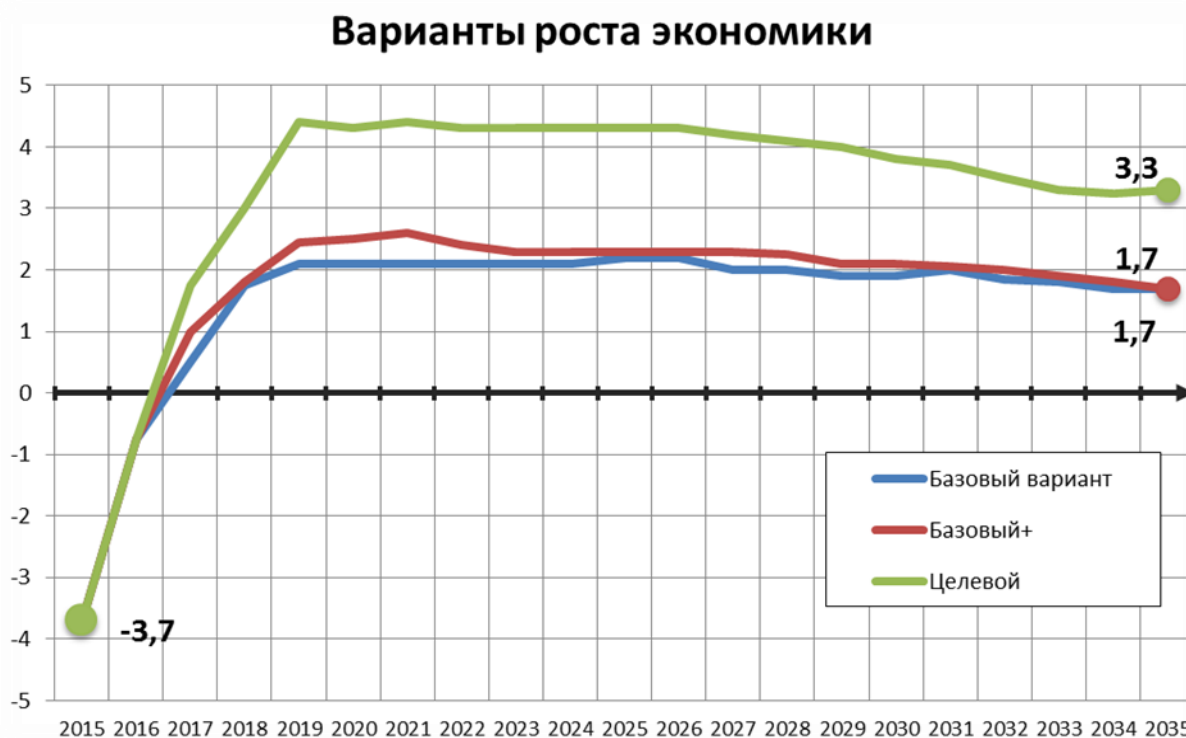

Рис. 3. Экономический прогноз развития России на 20-летний период.

Источник: [16]

Помимо рассмотренных внутренних трудностей, среднесрочные и долгосрочные перспективы развития отечественной нефтяной отрасли осложняет текущая ситуация на мировых рынках нефти.

Цена экспортируемого Россией сорта «Urals» в Европе опустилась менее 18 долларов США за баррель. По данным агентства «Reuters» в порту Роттердама была зафиксирована цена 17,7 доллара США – уровня конца 1980-ых, середины 1990-ых и начала 2000-ых.

Цена тяжелой канадской нефти обвалилась до исторического минимума: стоивший 32 доллара за баррель в феврале сорт «Western Canadian Select», во втором квартале предлагался по 6,45 доллара США за бочку [9].

Долговременное падение цены на чёрное золото осложнит не только перспективы российского экспорта, формирование бюджета, но будет негативно влиять на экономику стран ОПЕК.

По оценкам аналитического агентства «S&P» экспорт в реальном выражении снизится на 2%, что отрицательно скажется на инвестиционном климате. Инвестиции сократятся на 6%, ВВП на душу населения уменьшится с 11 500 долларов США до 9 500 долларов США, а ВВП России может принять отрицательные значения на уровне -0,8%.

Анализ хозяйственной деятельности основных нефтяных компаний России за первый квартал 2020 года показывает, что их потери составили сотни миллиардов рублей из-за уменьшения цен на углеводороды. Причём к концу года ситуация может усугубиться.

Совокупное сокращение выручки ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть» равняется 570 млрд. руб. На сегодняшний день нет данных «Сургутнефтегаз» и «Татнефть», но можно предположить аналогичное уменьшение выручки.

Снижение у «Лукойла» составило 1,666 трлн. руб. (10%), у «Газпром нефти» 0,51 трлн. руб. (12,2%), «Роснефти» 1,765 трлн. руб. (15%) по сравнению с аналогичным периодом 2019

года. Стоит подчеркнуть, что EBITDA рассматриваемых флагманов российской нефтяной отрасли уменьшилось ещё больше. У ПАО «Газпром нефти» на 54,6% до 81,4 млрд. руб., ПАО «Лукойла» на 49,4% до 150,8 млрд. руб., ПАО «Роснефти» на 43,6% до 309 млрд. руб. Все рассматриваемые организации впервые за 10 лет зарегистрировали чистый убыток: ПАО «Роснефть» 159 млрд. руб., ПАО «Газпром нефти» 14 млрд. руб. и ПАО «Лукойла» 46 млрд. руб. [11].

В 2019 году средняя цена на нефть марки «Brent» составила 57,92 долл. США за баррель. Анализ среднегодовых цен на чёрное золото за последние 20 лет показывает динамичные изменения от минимума 21,99 долл. США в 2001 года, до максимума 102,58 долл. США в 2011 году.

Несмотря на то, что ОПЕК совместно с Россией контролирует более 55% мировой добычи нефти, а также располагает 80% доказанных запасов, внутренние противоречия в вопросах поставок нефти не позволили эффективно решить проблемы поддержки цены на высоком уровне.

Дискуссионный вопрос о тесной взаимосвязи между ценами на нефть и обменными курсами остаётся открытым. В частности гипотеза – повышение курса доллара США вызывает падение цен на нефть. Однако эмпирические исследования показывают разнонаправленный характер причинности данного явления. С одной стороны, ряд научных изысканий демонстрируют, что повышение фактической цены на нефть способствует реальному повышению курса доллара США (рис.4). С другой стороны, номинальный рост курса доллара США приводит к снижению цены на нефть [3, 14, 15].

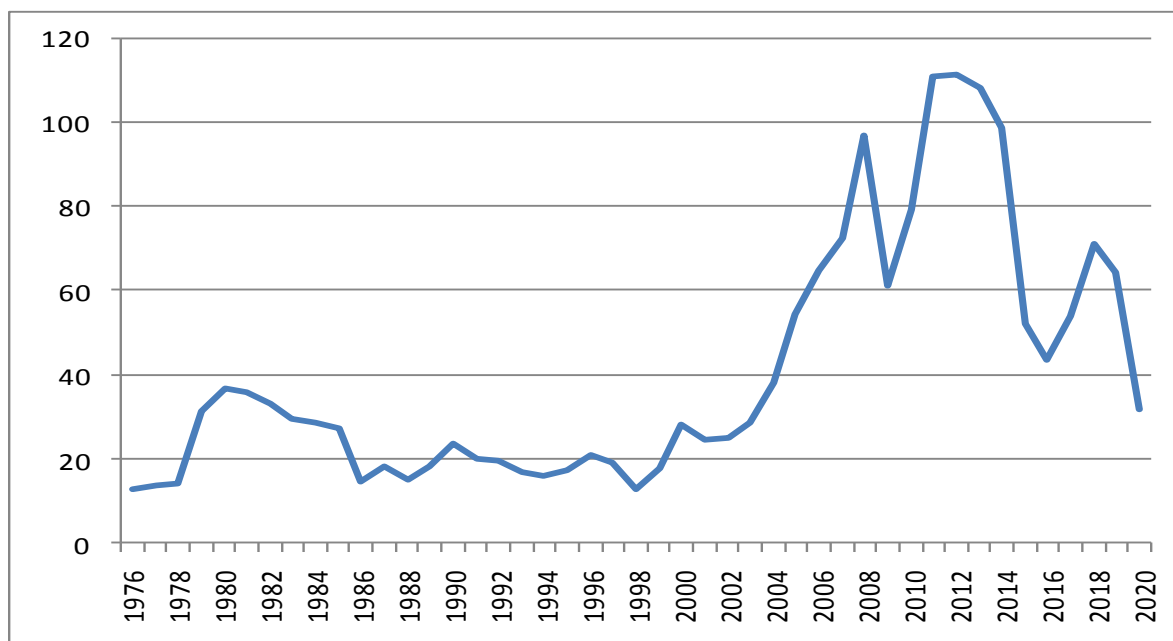

Рис. 4. Динамика колебаний цены нефти марки Brent.

Источник: [3]

Эмпирическое подтверждение тесного взаимовлияния цен нефти и валютного курса на примере флуктуации цены нефти и курса российского рубля наглядно представлено на рисунке 5.

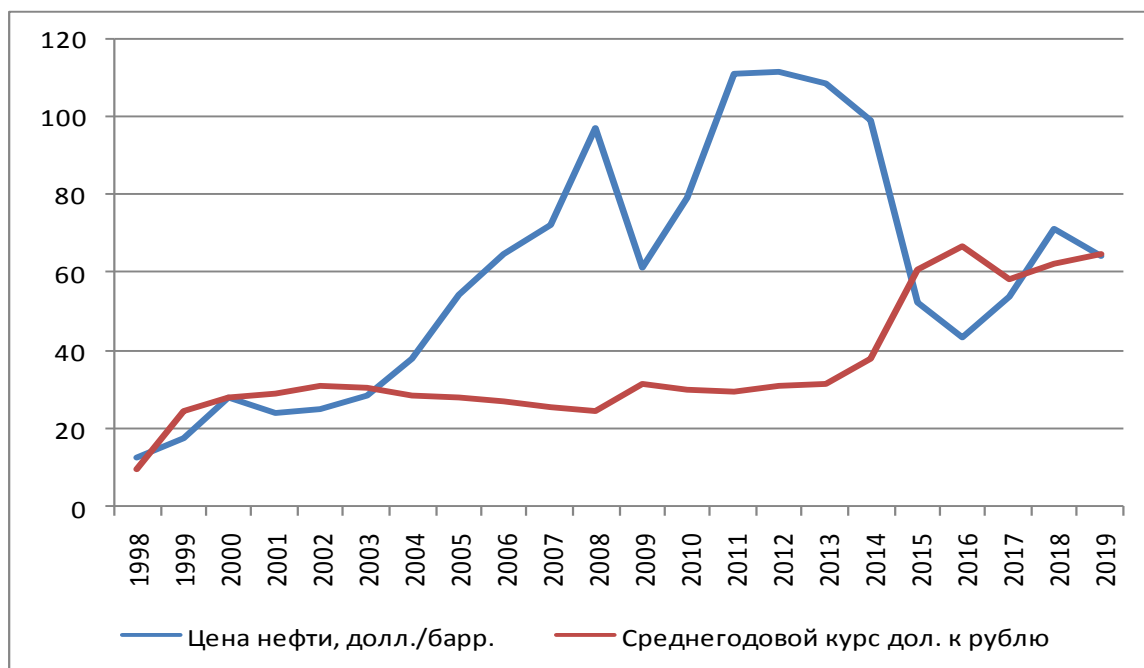

Рис. 5. Колебания среднегодовой цены нефти и среднегодового курса доллара США.

Источник: [3]

Коэффициент корреляции между среднегодовой ценой нефти марки Brent и среднегодовым курсом доллара США составляет 0,089. При этом если рассматривать показатель корреляции за период 1998-2014 гг. он будет на уровне 0,44. Это наглядно свидетельствует о присутствии взаимосвязи между валютным курсом и ценой на нефть. Кроме того, в современных условиях важно учитывать существенное влияние ряда геополитических факторов на данную взаимосвязь.

Именно этим объясняется стратегия Банк России на финансовом рынке, направленная на поддержание курса рубля. ЦБ увеличил объём интервенций до 200 млн. долларов [19]. С 10 марта ЦБ продал валюту в объёме около 4,25 млрд. долл. США.

Стоит подчеркнуть, что Банк России продает валюту в рамках бюджетного правила, которое направлено на восполнение потерянных доходов от продажи углеводородов. Объём продаж коррелирует с текущей ценой на нефть, а именно при цене выше 25 долл. США за баррель банк останавливает продажу, если цена опускается ниже, то возобновляет продажу.

Отсутствие волатильных рынков сбыта ставит страны экспортёры в ситуацию острой конкуренции за покупателей. Государства Евросоюза потребляют 30% российского экспорта нефти, и объёмы поставок в этом направлении вряд ли изменятся. Согласно долгосрочным прогнозам, Европа достигла пика потребления нефти, потенциал роста практически исчерпан. Инфраструктура хорошо развита, политические разногласия между Россией и странами ЕС не ослабевают. Единственный аргумент в пользу сложившегося торгового энергетического партнёрства Европы и России это ценовая политика и надёжность поставок нефти, проверенное временем, что позволяет надеяться на сохранение долгосрочного сотрудничества в будущем.

Таким образом, России остаться главным игроком на нефтяном рынке, опираясь на разработку месторождений в Восточной Сибири, будет зависеть от реализации контрактов на поставку углеводородов в Азию, и в частности, от развития энергетических связей с Китаем.

Стоит отметить, что на сегодняшний день РФ закрывает 15% от всего объёма необходимых потребностей КНР в нефти. Динамика роста составляла 50% в год. Вероятность того, что объёмы потребления нефти будут расти, высока, т.к. Китай планирует в долгосрочной перспективе постепенно отказываться от использования угля.

С нашей точки зрения, прогнозируемый рост спроса на углеводороды со стороны КНР может стать весомой альтернативой замены поставок нефти на европейский рынок. Несмотря

на противоречие в геополитических вопросах, касающихся развития Арктики, ряда проектов в Центральной Азии, можно сделать вывод о насущной необходимости двухсторонней энергетической связи России и Китая, которая усиливает каждую из стран.

На долю энергетического сектора России приходится 30% валового внутреннего продукта, а также 60% отечественного экспорта.

У нашего конкурента Саудовской Аравии соответственно – 50 % ВВП и 70% экспорта.

В 2019 году доля ОПЕК на мировом рынке чёрного золота составляла 30%. Развитие новых зелёных технологий, инноваций в добычи нефти, энергосбережение сократило долю рынка ОПЕК. Следствием этого, стало изменение структуры экспорта углеводородов. Такие страны как Китай, Индии и Япония стали играть роль главных экспортеров для ОПЕК, что, несомненно, привело к росту геополитической напряженности между импортёрами. В качестве примера, рассмотрим некоторые из них.

Планирование государственного бюджета Ирака осуществлялось при среднегодовой цене нефти, равной 56 долларов за баррель. Проект бюджета Ирака составляет около 135 млрд. долл., а 93% доходов бюджета будет приходиться на экспорт нефти. Падение цен на нефть может привести к растрате всех золотовалютных резервов страны в сумме 62 млрд. долл. в 2020 году, вызвав зависимость страны от Международного валютного фонда [23]. Эти факторы приводят к враждебному настрою Ирака по отношению к Саудовской Аравии, стратегией которой является наращивание объемов нефтедобычи.

Последствия снижения цен на нефть могут оказать и серьезное влияние на экономику Алжира, на ее социальную и политическую стабильность.

Алжир занимает 10-е место по запасам природного газа в мире и является 6-ым по величине экспорта газа в мире. На долю углеводородного сектора приходится 98% общего объема экспорта страны и 58% ее общих налоговых поступлений. Каждое падение цен на сырую нефть на 1 доллар приводит к потере страной 560 млн. долл. в год [21]. Для повышения доходов за счет прекращения сокращающейся добычи углеводородных ресурсов, правительство Алжира стимулирует инвестиции в нетрадиционные ресурсы, такие как сланцевый газ и намерено начать добычу сланцевого газа к 2022 году.

Низкие цены на нефть в 2016 г. привели к рецессии экономики Нигерии. Нигерия является крупнейшим производителем нефти в Африке, 90% его экспортных поступлений зависит от этого товара. Балансирование доходов и расходов государственного бюджета данного государства требует цены на нефть около 60 долл. за баррель. Падение нефтяных цен вызовет двухзначную инфляцию [24]. Министерство финансов Нигерии уже объявило, что ищет возможности сократить заложенный в бюджет рекордный уровень расходов в размере 34,6 млрд. долл. [20].

Неудовлетворительные перспективы развития нефтяного мирового рынка приведут к необходимости корректировки бюджета России, что негативно отразится на экономической ситуации, приведёт к росту социальной напряжённости.

Однако даже при успешной свёрстке бюджета основополагающие реалии в отечественной экономике не изменятся, т.к. за всё время проведения рыночных реформ страна не построила технологичную высокоразвитую экономику.

Располагая большими мировыми запасами углеводородов, Россия не смогла быстро перейти на новые методы добычи, переработки и транспортировки нефти. Концепция о немедленной перестройки и модернизации отечественной экономики, увеличение государственных капиталовложений не нова, озвучена ещё в 90-ые годы, но не реализована. Возможно, новые вызовы современности заставят страну стать на рельсы экономических преобразований.

Выводы

В начале XXI века КНР стала крупнейшим импортером углеводородов. Сотрудничество России и Китая лежит в плоскости прагматического взаимодействия по реализации энергетических ресурсов. Поставки отечественной нефти конкурировали с поставками из Ирана, Венесуэлы, Центральной Азии, Анголы и Саудовской Аравии. Геополитика России была направлена на построение крепкого партнерства с Ираном и Венесуэлой для контролирования нефтяного рынка в данном сегменте.

В 2019 году лидером поставки нефти в Китай стала Саудовская Аравия, которая импортировала на 5,7 млн. тонн больше России. РФ поставила в КНР 77,6 млн. тонн, а КСА – 83,3 млн. тонн соответственно.

Такие изменения стали возможны за счёт введения санкций США против Ирана и Венесуэлы.

США вышли на первое место в мире по добыче нефти, а также располагают технологиями новой энергетики. Кроме того, в соответствии с подписанной первой фазой торгового соглашения с КНР от 15.01.20 г. «О конструктивном сотрудничестве с США», американские компании будут поставлять в Поднебесную энергетические ресурсы на сумму 50 млрд. долларов США.

Отказ России в апреле 2020 года от выполнения условий соглашения ОПЕК+ (2016 года) вызвал обострение конкурентной борьбы на нефтяном рынке, которое привело к падению цены ниже уровня 25 долларов США за баррель.

Начался этап вытеснения России с китайского рынка нефти демпинговыми ценами, причём не только поставками Саудовской Аравии, но и активным участием бывших партнёров Ирана и Венесуэлы, которые сами оказались под санкциями. Бюджет этих стран напрямую зависит от импорта нефти. Именно обстоятельства непреодолимой силы заставляют их отказаться от дальнейшего партнёрства с Россией и стать самостоятельными игроками на углеводородном рынке Китая.

Паразитируя на геополитических интересах России, осуществляется замысел З. Бжезинского войти в новое тысячелетие против России, на обломках России и за счет России [1].

Анализ показывает, что «рукотворно» созданный США демпинг цен на углеводороды выгоден в первую очередь Китаю, который эксплуатирует промышленные технологии 5-ого уклада. Именно наличие дешевой нефти маскирует от КНР новый путь перехода на технологии 6-го уклада, базирующиеся на ядерно-гелиевой энергетике.

В этой геополитической обстановке России имеет смысл продолжить укреплять хозяйственные связи с КНР, путём переговоров (воздействие мягкой силы) упрочить взаимодействие в сфере формирования нефтяных цен с США и Саудовской Аравией.

Литература

1. Бжезинский З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство (The choice: global domination or global leadership) / Пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. – М.: Международные отношения, 2004. – 287 с.

2. Голубчик А.М. О некоторых специфических особенностях контрактной работы при нефтетрейдинге / А.М. Голубчик, П.Б. Катюха // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 6. – С. 18-28.

3. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Брынцев А.Н. Влияние энергетических войн и геополитики на валютные курсы и цену нефти: эпоха пандемии COVID-19 // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2020. – № 2. – С. 58-68.

4. Исаин Н.В. Мировые цены на нефть: монетарные, макроэкономические и геополитические аспекты // Энергетическая политика. – 2015. – № 5. – С. 94-102.

5. Лясников Н.В., Усманов Д.И. Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 59-71.

6. Снохин Э.А. Развитие горизонтальной интеграции сбыта НК «Лукойл» / Э.А. Снохин // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 1. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Snohin.pdf>.

7. Снохин Э.А. Применение теории нечётких множеств для оценки поставщиков нефтепродуктов / Э.А. Снохин // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 30-34.

8. Худойнатов Ж.Ж. Геополитические факторы развития рынка нефти // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 4 (32). – С. 87-91.

9. Биржевые товары. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/> (Дата обращения: 27.05.2020).

10. На нефтегазовом фронте битвы конца. [Электронный ресурс]. – URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/77910> (Дата обращения: 19.04.2020).

11. Нефтяные компании потеряли сотни миллиардов рублей от падения цен на нефть. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/06/03/831830-neftyanye-kompanii-poteryali-pochti-trillion-rublei-iz-za-padeniya-tsen-na-neft> (Дата обращения: 03.06.2020).

12. Папа римский: третья мировая война уже началась. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1213278/> (Дата обращения: 16.04.2020).

13. Правительство Российской Федерации одобрило энергетическую стратегию России на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/17491/> (Дата обращения: 04.05.2020).

14. Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Анализ степени включенности России в глобализационные процессы (часть 1) / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 11. – С. 242-247.

15. Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Анализ степени включенности России в глобализационные процессы (часть 2) / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 12. – С. 256-262.

16. Сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.economy.gov.ru/mines/main/> (Дата обращения: 23.05.2020).

17. Сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – URL: <https://lukoil.ru/Company/BusinessOperation> (Дата обращения: 24.05.2020).

18. Трамп: новая стратегия национальной безопасности США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-national-security-strategy/4168347.html> (Дата обращения: 10.05.2020).

19. Факторы формирования ликвидности банковского сектора. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/flikvid> (Дата обращения: 16.05.2020).

20. Ценовая война на нефтяном рынке негативно скажется на многих странах ОПЕК. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5204781> (Дата обращения: 19.05.2020).

21. In Algeria, declining oil prices complicate the future. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thenational.ae/opinion/in-algeria-declining-oil-prices-complicate-the-future-1.571324> (Дата обращения: 14.05.2020).

22. Jonathan Saul. Oil held in storage at sea approaching 2009 record as glut builds up. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/global-oil-tankers/oil-held-in-storage-at-sea-approaching-2009-record-as-glut-builds-up-idUSL8N2BP40A> (Дата обращения: 11.04.2020).

23. Katova V. Iraq on the brink of civil war as oil revenues evaporate. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oilprice.com/Energy/General/Iraq-On-The-Brink-Of-Civil-War-As-Oil-Revenues-Evaporate.html> (Дата обращения: 14.05.2020).

24. Oil price war: Saudi Arabia, US, Nigeria among big losers. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/en/oil-price-war-saudi-arabia-russia-us-nigeria-angola/a-52718595> (Дата обращения: 28.04.2020).

Об авторе

Брынцев Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Брынцев А.Н. Макроэкономический анализ и прогнозирование влияния энергетических войн и геополитики на валютные курсы и цену нефти // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 3. – С. 7-20.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-7-20>

Macroeconomic analysis and forecasting of the impact of energy wars and geopolitics on currency rates and oil prices

Alexander N. Bryntsev, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: btcentr@mail.ru

Abstract

Subject/topic. In modern conditions, it is advisable to consider geopolitics through the prism of hybrid wars, when the theaters of war have moved from the ocean and land to the world financial and commodity markets. There is a close correlation between changes in exchange rates and the price of oil on the results of energy wars. **The aim** of the article is to study the theoretical and empirical aspects of the impact of energy wars and geopolitics on the formation of oil prices and the dynamics of currency rates in modern conditions, as well as determining their vector of influence on the development of the world economy as a whole. **Methodology** of the article. To complete this article, a comparative and economic-statistical analysis was used. **Results.** The article shows that in the context of globalization of the world economy, there is a deep correlation between changes in currency rates and the price of oil and the consequences of energy wars, on the one hand, and on the other, currency rates and oil prices are the tools for geopolitics in achieving their goals. In addition, there is a fairly strong direct link between oil prices and exchange rates. Factors affecting the formation of the currency exchange and oil markets are sometimes artificial in nature by influencing appropriate macroeconomic conditions, for example, changing the balance of supply and demand. **Findings.** A macroeconomic analysis of the nature of the relationship between the dynamics of oil prices and currency fluctuations reveals the geopolitical interests of the main players in the oil market, indicating its redistribution. The stage of ousting Russia from the Chinese oil market with dumping prices began, not only with supplies from Saudi Arabia, but also with the active participation of the former partners of Iran and Venezuela, which themselves were under sanctions. The budget of these countries directly depends on oil imports. It is the force majeure circumstances that force them to abandon further partnership with Russia and become independent players in the Chinese hydrocarbon market.

Keywords: *energy wars, hybrid wars, geopolitics, currency rates, oil price*

References

1. Brzezinski Z. Choice: world domination or global leadership. (The choice: global domination or global leadership / Translated from English by E.A. Narochnitskaya, Yu.N. Kobayakova, Moscow: International relations, 2004. – 287 p. (In Russian).
2. Golubchik A.M. On some specific features of contract work in oil trading / A.M. Golubchik, P.B. Katyukha // Russian foreign economic Bulletin. – 2016. – No. 6. – Pp. 18-28. (In Russian).
3. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Bryntsev A.N. Influence of energy wars and geopolitics on exchange rates and the price of oil: the era of the COVID-19 pandemic // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2020. – No. 2. – Pp. 58-68. (In Russian).
4. Isain N.V. World oil prices: monetary, macroeconomic and geopolitical aspects // Energy policy. – 2015. – No. 5. – Pp. 94-102. (In Russian).
5. Lyasnikov N.V., Usmanov D.I. Modern crisis – manifestations of macroeconomic nonlinear synchronization of quasiharmonic oscillations // Market economy problems. – 2019. – No. 4. – Pp. 59-71. (In Russian).
6. Snegin E.A. The Development of horizontal integration marketing LUKOIL / E.A. Snegin // Russian economic online journal. – 2018. – No. 1. [Electronic resource]. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Snohin.pdf>. (In Russian).
7. Snegin E.A. Application of fuzzy set theory for supplier's evaluation of petroleum products / E.A. Snegin // Research and development. Economy of the company. – 2017. – Vol. 6. – No. 4. – Pp. 30-34. (In Russian).

8. Khudoinatov Zh.Zh. Geopolitical factors of oil market development // Issues of the new economy. – 2014. – No. 4 (32). – Pp. 87-91. (In Russian).
9. Exchange goods. [Electronic resource]. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/> (Access date: 27.05.2020, In Russian).
10. On the oil and gas front of the battle of the end. [Electronic resource]. – URL: <https://aurora.net/article/251-neopolitical/77910> (Access date: 19.04.2020, In Russian).
11. Oil companies lost hundreds of billions of rubles from the fall in oil prices. [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/06/03/831830-neftyanie-kompanii-poteryali-pochti-trillion-rublei-iz-za-padeniya-tsen-na-neft> (Access date: 03.06.2020, In Russian).
12. Pope: the third world war has already begun. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1213278/> (Access date: 16.04.2020, In Russian).
13. The Government of the Russian Federation approved the energy strategy of Russia for the period up to 2035. [Electronic resource]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/17491/> (Access date: 04.05.2020, In Russian).
14. Rastvortseva S.N., Usmanov D.I. Analysis of the degree of Russia's involvement in globalization processes (part 1) / S.N. Rastvortseva, D.I. Usmanov // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. – 2016. – No. 11. – Pp. 242-247. (In Russian).
15. Rastvortseva S.N., Usmanov D.I. Analysis of the degree of Russia's involvement in globalization processes (part 2) / S.N. Rastvortseva, D.I. Usmanov // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. – 2016. – No. 12. – Pp. 256-262. (In Russian).
16. Website of the Ministry of economic development of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/main/> (Access date: 23.05.2020, In Russian).
17. Website of PJSC «LUKOIL». [Electronic resource]. – URL: <https://lukoil.ru/Company/BusinessOperation> (Access date: 24.05.2020, In Russian).
18. Trump: new national security strategy of the USA. [Electronic resource]. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-national-security-strategy/4168347.html> (Access date: 10.05.2020, In Russian).
19. Factors of formation of banking sector liquidity. [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/flikvid> (Access date: 16.05.2020, In Russian).
20. The Price war on the oil market will negatively affect many OPEC countries. [Electronic resource]. – URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5204781> (Access date: 19.05.2020, In Russian).
21. In Algeria, declining oil prices complicate the future. [Electronic resource]. – URL: <https://www.thenational.ae/opinion/in-algeria-declining-oil-prices-complicate-the-future-1.571324> (Access date: 14.05.2020, In English).
22. Jonathan Saul. Oil held in storage at sea approaching 2009 record as glut builds up. [Electronic resource]. – URL: <https://www.reuters.com/article/global-oil-tankers/oil-held-in-storage-at-sea-approaching-2009-record-as-glut-builds-up-idUSL8N2BP4OA> (Access date: 11.04.2020, In English).
23. Katova V. Iraq on the brink of civil war as oil revenues evaporate. [Electronic resource]. – URL: <https://oilprice.com/Energy/General/Iraq-On-The-Brink-Of-Civil-War-As-Oil-Revenues-Evaporate.html> (Access date: 14.05.2020, In English).
24. Oil price war: Saudi Arabia, US, Nigeria among big losers. [Electronic resource]. – URL: <https://www.dw.com/en/oil-price-war-saudi-arabia-russia-us-nigeria-angola/a-52718595> (Access date: 28.04.2020, In English).

About author

Alexander N. Bryntsev, Doctor of Sci (Econ.), Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Bryntsev A.N. Macroeconomic analysis and forecasting of the impact of energy wars and geopolitics on currency rates and oil prices // Market economy problems – 2020. – No. 3. – Pp. 7-20. (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-7-20>